

Часы в жилом комплексе отстукивали секунды прямо по сердцам каждого участника.

Чжу Цинъань не спала. С пистолетом в руках она стояла у двери своей комнаты, плотно запертой изнутри.

Но за дверью раздавался непрерывный кашель старика. Каждый приступ становился громче предыдущего, а потом он начал снова и снова харкать кровью. Кровь просочилась через щель под дверью и окрасила пол.

— Дочка, ты спишь?

— Папе нужно лекарство!

— Открой дверь! Открой!

И без того непрочная деревянная дверь дрожала от ударов. Грохот в ушах Чжу Цинъань звучал словно раскаты грома.

подавив страх, она громко закричала:

— Мама! Мама!

Похоже, крик подействовал. Удары внезапно прекратились, а затем снаружи началась ругань между родителями.

Правда, в основном ругался отец.

Он проклинал мать за то, что та умерла, но всё ещё следует за ним. Проклинал её за то, что она оказалась неспособной родить сына и родила дочь. Проклинал небо и землю, выкрикивая все самые ядовитые слова, какие только существовали на свете.

В трансляции зрители начали предлагать идеи.

«Пока две аномалии дерутся, надо подобрать момент и прикончить обеих».

«Чжу и так невероятно тяжело. Она продержалась до сих пор».

«Ну теперь понятно, если восстановить сюжет: отец на самом деле просто домашний тиран, да?»

«Мне кажется, мама долго не выдержит. Давайте лучше сейчас пойдём к Чэнь и попросим защиты».

«Смешно! Тоже мне великий игрок — такая слабачка. Это вы её только и умеете расхваливать».

«Тот сверху — получи свои пятьсот тысяч и вали».

«А разве я не прав? Женщины изначально хуже мужчин в логике. Сейчас она уже почти погибла — может, просто попросим помощи у Жёлтоволосого и остальных? А если она умрёт? Тогда аномалия спустится в наш мир. Разве это не безответственно по отношению к простым людям?»

«Идиот сверху, ещё и войну полов разводишь, морально шантажируешь. Такой умный — сам иди туда».

«Почему вы даже сейчас не можете не ругаться? Вам обязательно нужно дождаться чьей-нибудь смерти, чтобы наконец заткнуться?»

К счастью, Чжу Цинъань не видела комментариев. Иначе она наверняка полезла бы по сетевому кабелю и убила того, кто там громче всех вопил.

Теперь помощь матери становилась всё слабее. Отец окончательно обезумел от жажды крови, схватил нож и принялся рубить дверь. Тонкая деревянная створка долго не выдержала бы.

Чжу Цинъань передёрнула затвор и дала по отцу короткую очередь из трёх выстрелов. Тот отступил на несколько шагов.

Чжу Цинъань воспользовалась моментом и выскочила в коридор. Мама лежала на спине, а её красное платье распласталось вокруг, словно прекрасный цветок пиона.

Чжу Цинъань изо всех сил помчалась по лестничной площадке, время от времени стреляя назад, чтобы задержать отца.

Внезапно тот рванул вперёд. Острые ногти впились Чжу Цинъань в плечо, а перед ней возникло искажённое лицо и распахнулась окровавленная пасть.

— Папе нужно лекарство.

Нет!

Чжу Цинъань широко распахнула глаза, лицо исказилось от отчаяния.

Бах!

Выстрел отбросил голову отца в сторону. Чэнь Сяомэй, не упуская преимущества, тут же добавила ещё три, четыре выстрела — отец на месте растерялся от огня.

Жёлтоволоосый и вовсе подскочил вперёд, одним ударом отрубил отцу руку, схватил Чжу Цинъань и потащил прочь.

— Ё-мое, хорошо, что успели! Что, все аномалии вне жилых домов сильнее моей жены и детей, что ли?

Глаза Чжу Цинъань налились кровью. Хриплым голосом она выдавила:

— С-спасибо.

— Да ладно, мы же команда.

Чэнь Сяомэй лишь скользнула по ним взглядом и ничего не сказала.

У отца был невероятно большой запас живучести. Даже несколько выстрелов в голову его не остановили — он всё ещё мчался за троицей.

Чэнь Сяомэй вела впереди. Она, похоже, успела изучить весь жилой комплекс: сворачивала то налево, то направо и не боялась заблудиться. Они неслись прямо к Хрустальному дворцу. Чёрный туман теперь окутывал лишь одно здание — по сравнению с тем, что было вначале, он уменьшился почти невероятно.

Чэнь Сяомэй показала Жёлтоволоосому жест, и тот отозвался:

— Понял.

Они разделились. Чжу Цинъань Чэнь Сяомэй потащила с собой. Сначала Чжу Цинъань не понимала, что происходит, но из доверия к товарищу решила подыграть.

Чэнь Сяомэй спросила:

— Ты ещё можешь двигаться? Сможешь в течение трёх секунд уклоняться от этого отца?

— Смогу.

Чэнь Сяомэй несколько раз постучала пальцами по тыльной стороне её ладони. Чжу Цинъань внезапно поняла замысел.

— Поняла.

И без колебаний бросилась обратно к отцу.

Тот даже слегка растерялся. Его лицо помрачнело, в глазах вспыхнула жадность. Когда Чжу Цинъань оказалась совсем близко, она резко перекаtilась в сторону. Разве мог отец отпустить кусок мяса, который уже почти оказался у него во рту? Он тут же бросился следом.

Сзади снова прозвучал выстрел. Движение отца сбилось, но почти не замедлилось — он продолжал наступать. Чжу Цинъань перекачивалась снова и снова, поднимаясь на ноги.

Одна секунда.

Две секунды.

Три секунды.

Недостроенное здание рухнуло.

Чэнь Сяомэй бросилась вперёд и вытащила Чжу Цинъань.

Отец поднял голову — его лицо резко изменилось.

Уклониться он не успел. Развалины недостроя уже придавили его, превратив в мясную лепёшку.

Жёлтоволосяй стоял вдали и громко хохотал.

— Ха! Этих ублюдков я ещё сам переиграю!

Чжу Цинъань посмотрела на место, где похоронило отца. В глазах мелькнуло нечто тёмное. Она зажала всё ещё кровоточащее плечо и произнесла:

— Всё-таки больше всего я ненавижу подонков.

А Чэнь Сяомэй подняла голову и посмотрела в сторону дома Инь Нинсюэ.

.....

Мо Жэньчжу тоже почти не спал всю ночь.

Они с Господином лежали в одной постели.

Хотя Мо Жэньчжу повернулся к Господину спиной, а Господин — к нему, щупальца Господина вели себя совсем беспокойно.

Им нравилось заползать под одеяло, карабкаться на Мо Жэньчжу и возиться там без конца.

Даже под одеялом не чувствовалось ни капли тепла.

Металлические щупальца были ледяными до костей и совершенно не понимали, сколько весят.

Чтобы хотя бы немного облегчить себе жизнь, Мо Жэньчжу попытался их оттолкнуть. Щупальце послушно откатилось в сторону, а потом тут же вернулось и обвило его палец.

Спать было невозможно, поэтому Мо Жэньчжу просто лежал с открытыми глазами, убивая время.

Взгляд расфокусировался, и неожиданно он заметил в воздухе какое-то прозрачное существо. Но стоило попытаться рассмотреть его внимательно, как оно исчезло.

Странно. Тогда Мо Жэньчжу снова расфокусировал взгляд, и существо понемногу проступило перед глазами.

Шар, покрытый длинной шерстью?

Определив, где примерно висит существо, Мо Жэньчжу схватил щупальце и ткнул им в ту сторону.

В полусне ему почудился тихий плач — словно существо он и правда довёл до слёз.

Стоило сосредоточиться, и видеть его снова стало невозможно. Поэтому Мо Жэньчжу не мог понять, способно ли щупальце навредить существу и представляет ли само существо угрозу.

— Дорогой, что ты делаешь?

Ян Ли сонно повернулся и обнял Мо Жэньчжу.

— Во что ты там тыкаешь моей рукой? Что-то липкое.

Мо Жэньчжу уже хотел ответить, но тут услышал, как у кровати словно маленький ребёнок зовёт маму.

!

— Господин, вы слышали?

— Мм? — Ян Ли мгновенно сел и проснулся. Первой мыслью было: так у меня, оказывается, ещё и ребёнок есть! Кто родил?

Щупальце включило свет.

Белое круглое яйцо, прежде лежавшее на мягкой кушетке, уже треснуло. Из скорлупы выбрался крошечный младенец размером с ладонь — беленький, пухленький, мягкий, миниатюрный и очень милый.

Ян Ли посмотрел на живот своего любимого.

Мо Жэньчжу приподнял бровь и шутливо сказал:

— Господин, у нас ведь нет детей. Это ваш внебрачный ребёнок, которого вы принесли домой?

— Нет! — горячо возразил Ян Ли. — Если бы у меня был внебрачный ребёнок, разве я стал бы так открыто тащить его домой?

Ян Ли даже обиделся.

— Каким ты меня вообще считаешь?

Мо Жэньчжу тут же чмокнул его.

— В моих глазах Господин, конечно, самый невероятный, добрый, красивый, мягкий и человеколюбивый человек во всей истории.

Они встретились взглядами и оба рассмеялись.

Ян Ли слез с кровати, подобрал младенца и принёс Мо Жэньчжу, чтобы рассмотреть вместе.

— Он вылупился из яйца. Я думал, там будет собака. Почему получилась вот эта крошка?

Мо Жэньчжу осторожно положил младенца на ладонь. Та была совсем маленькой, белой и нежной, причмокивала крошечным ртом и ещё даже не могла открыть глаза.

— Это девочка. Будем её растить, Господин?

Ян Ли слегка расстроился. Дом ведь ясно сказал, что эта кроха станет подходящим питомцем и сможет защищать любимого. А она родилась такой маленькой и слабой. Ни шерсти, ни щупалец. Если честно, для питомца она даже немного уродливая.

Зато как ингредиент, наверное, получится нежное и вкусное мясо.

Ян Ли вспомнил ту странную женщину и неожиданно согласился с её мнением: эту кроху действительно можно было бы потушить или приготовить на пару. Наверняка вкус получится нежным. От одной мысли уже хотелось есть.

Мо Жэньчжу немного растерянно смотрел на маленькую жизнь у себя на ладони. Она слишком уж походила на человеческого ребёнка.

После прихода аномалий прирост населения стал отрицательным. В большинстве маленьких уездных городов родильные отделения и школы просто закрылись.

Даже Мо Жэньчжу уже не помнил, сколько лет не видел настоящих младенцев.

Эта милая и безобидная маленькая аномалия ему даже нравилась.

— Господин, если её выбросить, она точно не выживет. Давайте оставим её.

Ян Ли замер.

Зачем выбрасывать? Из неё же ещё можно приготовить ночную закуску.

Но стоило посмотреть на красивые щенячьи глаза любимого, полные надежды и просьбы, как сердце Ян Ли снова размякло.

— Ладно. Пусть живёт.

— Господин не хочет дать ей имя?

— Придумай сам.

— Синьшэн. Пусть её зовут Синьшэн.

Мо Жэньчжу ответил без раздумий, улыбнулся и слез с кровати. Из старой одежды он устроил Синьшэн маленькое гнездо.

Младенец не плакал и не шумел. В руках она держала кусочек собственной скорлупы.

<http://bllate.org/book/21236/2230774>